

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гомзина Алексея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

7 июля 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Ю.Д.Рудкина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина А.В.Гомзина,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.В.Гомзин оспаривает конституционность положений статьи 222 УК Российской Федерации, устанавливающей уголовную ответственность в том числе за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, за исключением гражданского огнестрельного гладкоствольного

длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему (часть первая), а также за те же деяния, совершенные при отягчающих (часть вторая) или особо отягчающих обстоятельствах (часть третья). Согласно примечанию к данной статье лицо, добровольно сдавшее предметы, в ней указанные, освобождается от уголовной ответственности по данной статье; не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в данной статье, а также в статьях 222¹, 223 и 223¹ этого Кодекса, их изъятие при задержании лица и при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию.

Из представленных материалов следует, что постановлением Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 19 декабря 2013 года прекращено уголовное дело в отношении А.В.Гомзина, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 222 УК Российской Федерации, на основании примечания к данной статье – в связи с добровольной выдачей боеприпасов. Как установил суд, А.В.Гомзин, приказом Министра внутренних дел Российской Федерации от 31 октября 2008 года за достигнутые успехи в период прохождения службы в органах внутренних дел награжденный пистолетом Макарова, укомплектованным двумя магазинами с 16 патронами, во время обыска в его жилище, проводимого в рамках производства по уголовному делу о покушении на мошенничество, имея процессуальный статус свидетеля, добровольно передал сотрудникам полиции наградное оружие и 40 патронов к нему. Суд пришел к выводу, что обвиняемый незаконно хранил лишь 24 пистолетных патрона, поскольку на хранение и ношение наградного оружия и 16 патронов к нему имелось разрешение, в связи с чем постановил вернуть А.В.Гомзину эти 16 патронов.

В апелляционном порядке указанное постановление не обжаловалось. В передаче кассационных жалоб, поданных адвокатом в интересах А.В.Гомзина, для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной

инстанции отказано постановлениями судьи Верховного Суда Республики Марий Эл от 19 марта 2014 года и судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2014 года. С последним решением согласился заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации (письмо от 23 апреля 2015 года).

По мнению заявителя, положения статьи 222 УК Российской Федерации противоречат статьям 2, 6 (часть 2), 15 (часть 1), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 21, 23, 35 (части 1 и 2), 45 и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой ими устанавливается уголовная ответственность за хранение боеприпасов к наградному оружию в количестве большем, чем было выдано соответствующим органом исполнительной власти, притом что в системе действующего правового регулирования запрет на хранение боеприпасов в количестве, превышающем емкость двух магазинов (обойм, барабанов), не предусмотрен регламентирующими оборот оружия нормативными актами, допускающими возможность расходования и пополнения боеприпасов к наградному оружию.

2. Право граждан на приобретение, хранение и ношение оружия не относится к числу конституционно закрепленных, но, будучи производным от прав, гарантируемых статьями 19, 21, 34 и 35 Конституции Российской Федерации, не исключающей возможность обладания оружием на законных основаниях, имеет конституционное значение и в силу ее статей 71 (пункт «м») и 76 (часть 1) подлежит конкретизации федеральным законодателем, который, обладая широкой дискрецией как в определении видов оружия, условий и порядка их приобретения, так и в установлении мер ответственности за правонарушения в сфере оборота оружия, тем не менее должен учитывать, что ограничения, затрагивающие конституционные права, должны быть оправданными и соразмерными конституционно одобряемым целям (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 29 июня 2012 года № 16-П указал, что оборот такого специфического вида

имущества, как оружие, представляющее собой технические средства, способные причинить существенный вред жизни и здоровью людей, имуществу и природе, не только создает повышенную опасность для этих охраняемых Конституцией Российской Федерации ценностей, но и сопряжен с угрозой посягательства на другие конституционно значимые ценности, в том числе основы конституционного строя, нравственность, права и законные интересы граждан, безопасность государства, а потому от федерального законодателя требуется установление механизма их защиты в рамках правового режима оборота оружия.

2.1. Правоотношения, возникающие при обороте оружия, боеприпасов и патронов к оружию на территории Российской Федерации, урегулированы Федеральным законом от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии», положения которого, как следует из его преамбулы, направлены на защиту жизни и здоровья граждан, собственности, обеспечение общественной безопасности, охрану природы и природных ресурсов, обеспечение развития связанных с использованием спортивного оружия видов спорта, укрепление международного сотрудничества в борьбе с преступностью и незаконным распространением оружия. Данный Федеральный закон устанавливает особый режим оборота оружия – устройств и предметов, конструктивно предназначенных для поражения живой или иной цели, а также боеприпасов – предметов вооружения и метаемого снаряжения, предназначенных для поражения цели и содержащих разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание, и патронов – устройств, предназначенных для выстрела из оружия, объединяющих в одно целое при помощи гильзы средства инициирования, метательный заряд и метаемое снаряжение (часть первая статьи 1), в частности предусматривает лицензионно-разрешительный порядок приобретения оружия гражданами Российской Федерации (статья 13), с тем чтобы не допустить обладания соответствующими видами оружия лицами, которые в силу тех или иных причин (состояние здоровья, отсутствие

должной подготовки, невозможность обеспечения учета и сохранности оружия и др.) не могут надлежащим образом гарантировать его безопасное хранение и применение, а также чтобы обеспечить строго целевое использование оружия.

Федеральный закон «Об оружии» относит оружие, предназначенное для использования гражданами Российской Федерации в целях самообороны, для занятий спортом и охоты, в культурных и образовательных целях, к категории гражданского оружия (часть первая статьи 3), наряду с которой он выделяет и особую категорию – наградное оружие, т.е. гражданское, боевое короткоствольное ручное стрелковое и холодное оружие, полученное гражданами Российской Федерации в качестве награды на основании указа Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, наградных документов глав иностранных государств и глав правительств иностранных государств, а также на основании приказов руководителей государственных военизированных организаций (часть первая статьи 20¹), предусматривая для такого оружия специальный правовой режим оборота. При этом Правительству Российской Федерации делегировано право устанавливать виды, типы, модели боевого короткоствольного ручного стрелкового и холодного оружия, которым могут награждаться граждане Российской Федерации, а также порядок награждения указанным оружием (часть третья статьи 20¹ Федерального закона «Об оружии»).

Во исполнение названного полномочия Правительство Российской Федерации постановлением от 5 декабря 2005 года № 718 «О награждении оружием граждан Российской Федерации» утвердило Правила награждения граждан Российской Федерации гражданским, боевым короткоствольным ручным стрелковым и холодным оружием, а также Перечень видов, типов, моделей боевого короткоствольного ручного стрелкового и холодного оружия, которым могут награждаться граждане Российской Федерации. Данные Правила определяют, что награждение оружием является одной из форм поощрения граждан за заслуги перед государством, воинскую доблесть,

достижения в области обеспечения законности, правопорядка, общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина (пункт 2); хранение, ношение, передача и транспортирование наградного боевого короткоствольного ручного стрелкового оружия осуществляются с соблюдением правил, установленных в отношении гражданского короткоствольного оружия самообороны (пункт 4).

Вместе с тем из взаимосвязанных положений Федерального закона «Об оружии», запрещающих хранение патронов к гражданскому оружию лицам, не владеющим на законном основании таким гражданским оружием (пункт 9 статьи 6), и разрешающих хранение гражданского и служебного оружия и патронов к нему лицам, получившим в органах внутренних дел разрешения на хранение или хранение и ношение оружия (часть первая статьи 22), следует, что законные основания владения конкретным видом оружия (что подтверждает выполнение гражданином требований, обеспечивающих учет и сохранность оружия, его безопасное хранение, применение и др.) наделяют лицо и правом на приобретение и хранение боеприпасов к данному оружию. Тем самым право на хранение боеприпасов к определенному виду оружия рассматривается как составная часть (продолжение) права на владение и пользование данным видом оружия.

Так, согласно названным Правилам при вручении наградного оружия награжденному передается заверенная в установленном порядке копия правового акта о награждении оружием и экземпляр приходно-расходного документа на выдачу оружия и патронов к нему (пункт 13), которые награжденный обязан представить в 2-недельный срок со дня получения наградного оружия в орган внутренних дел по месту жительства для регистрации и получения разрешения на хранение и ношение указанного оружия, а также другие документы, предусмотренные Федеральным законом «Об оружии» (подпункт «а» пункта 19); наградное оружие комплектуется патронами с пулями без стальных сердечников, пиротехнических составов и иного специального метаемого снаряжения, а комплектование патронами с

оболочечными пулями и стальным сердечником допускается только в случае, если для конкретной модели наградного оружия другие патроны не применяются, причем не допускается комплектовать наградное оружие патронами, запрещенными к обороту данным Федеральным законом, не предусмотренными для соответствующей модели наградного оружия либо имеющими специальное назначение (пункт 30).

При этом согласно пункту 31 названных Правил в разрешении на хранение и ношение наградного оружия, выдаваемом органами внутренних дел, на каждую единицу выдаваемого наградного оружия количество патронов указывается из расчета на два снаряженных магазина (обоймы, барабана), что определяет максимальное количество боеприпасов, которые вправе хранить награжденное лицо.

2.2. Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 года № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации».

В соответствии с данными Правилами хранение оружия и патронов разрешается юридическим и физическим лицам, получившим в органах внутренних дел разрешения на хранение, или хранение и использование, или хранение и ношение оружия (пункт 54); награжденные гражданским огнестрельным оружием приобретают патроны к нему взамен израсходованных, в том числе для проведения тренировочных стрельб и контрольного отстрела, в порядке, установленном МВД России (пункт 23). Согласно же пункту 32 Правил, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2005 года № 718, награжденные боевым короткоствольным ручным стрелковым оружием приобретают патроны к нему взамен израсходованных, в том числе для проведения тренировочных стрельб на стрелковых объектах, за плату через награжденные фонды или МВД России; приобретение патронов к такому

наградному оружию взамен израсходованных осуществляется награжденным после подтверждения в установленном порядке факта их использования либо при признании патронов непригодными для дальнейшего использования органом внутренних дел по месту жительства награжденного.

Однако ведомственный порядок подтверждения факта использования боеприпасов, а также порядок приобретения лицами, награжденными боевым оружием, боеприпасов за плату взамен израсходованных на данный момент МВД России не определен. При этом законодательство не предоставляет награжденным боевым оружием и право приобретать в специализированных магазинах боеприпасы к нему, как это предусмотрено для лиц, имеющих разрешение на хранение и ношение охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом, предназначенного для стрельбы аналогичными патронами. Соответственно, лица, награжденные боевым короткоствольным ручным стрелковым оружием, вправе приобретать боеприпасы исключительно взамен израсходованных либо признанных непригодными, что исключает возможность превышения количества хранимых боеприпасов по сравнению с указанным в разрешении на хранение и ношение наградного оружия.

Закрепление в нормативных актах Правительства Российской Федерации порядка хранения и пополнения боеприпасов к наградному оружию основано на положениях Федерального закона «Об оружии» и направлено на обеспечение их контролируемого оборота. Такая конкретизация правил оборота боеприпасов к наградному оружию призвана создать гарантии правовой определенности для награжденных и не допустить произвольное или необоснованное ограничение их прав, тем более путем применения к ним самых строгих – уголовно-правовых – мер принуждения.

3. Исходя из Конституции Российской Федерации и в предусмотренных ею пределах федеральный законодатель, реализуя свои полномочия, определяет содержание положений уголовного закона, устанавливает преступность тех или иных общественно опасных деяний, их

наказуемость, а также порядок привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, учитывая при этом степень распространенности таких деяний, значимость охраняемых законом ценностей, на которые они посягают, и существенность причиняемого ими вреда, а также невозможность их преодоления с помощью иных правовых средств. Введение законом уголовной ответственности за то или иное деяние является свидетельством достижения им такого уровня общественной опасности, при котором для восстановления нарушенных общественных отношений требуется использование государственных сил и средств (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2005 года № 7-П).

Соответственно, меры, устанавливаемые в уголовном законе в целях защиты конституционно значимых ценностей, должны определяться исходя из требования адекватности порождаемых ими последствий (прежде всего для лица, в отношении которого они применяются) тому вреду, который причинен в результате преступного деяния, или опасности причинения вреда, с тем чтобы обеспечивались соразмерность наказания совершенному преступлению. Именно поэтому Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (часть первая статьи 6).

Уголовная ответственность за незаконный оборот огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов (за исключением гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему) предусмотрена частями первой – третьей статьи 222 УК Российской Федерации. Объективная сторона этого преступления характеризуется совершением хотя бы одного из следующих

незаконных действий: приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение указанных в данной статье предметов.

При этом, поскольку диспозиция статьи 222 УК Российской Федерации носит бланкетный характер, наличие или отсутствие признака незаконности перечисленных в ней действий следует оценивать с позиции требований как Федерального закона «Об оружии», так и принятых в его развитие подзаконных нормативных актов, а также в контексте взаимосвязи законности и противоправности отдельных действий, включенных в запрещенное уголовным законом деяние. Из этого же исходит и Пленум Верховного Суда Российской Федерации, ориентирующий суды в постановлении от 12 марта 2002 года № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» на разграничение видов ответственности владельцев оружия (пункт 8), а также на необходимость устанавливать при решении вопроса о привлечении к ответственности за преступления, предусмотренные статьями 222–225 УК Российской Федерации, и указывать в приговоре правила, которые были нарушены (абзац первый пункта 10).

Тем самым положения статьи 222 УК Российской Федерации подлежат применению с учетом не только противоправности, но и общественной опасности содеянного и во взаимосвязи с нормами Общей части этого Кодекса, в том числе определяющими его задачи и принципы, основание уголовной ответственности (статьи 2–8), а также понятие преступления, которым признается лишь запрещенное этим Кодексом виновно совершенное общественно опасное деяние, и устанавливающими, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного этим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности (статья 14). Кроме того, в обязанность судов входит обеспечение дифференциации ответственности исходя из полной и всесторонней оценки деяния, с тем

чтобы обеспечить как реализацию задач и принципов уголовного закона, так и вытекающую из назначения уголовного судопроизводства защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (статья 6 УПК Российской Федерации).

Таким образом, сами по себе положения статьи 222 УК Российской Федерации не предполагают признания уголовной противоправности в действиях, совершенных в установленных законом пределах лицом, награжденным боевым оружием, и конституционные права заявителя не нарушают. Проверка же законности и обоснованности решений правоприменительных органов по его делу в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входит.

Этим, однако, не исключается право федерального законодателя в порядке реализации своих дискреционных полномочий конкретизировать – с учетом особенностей наградного боевого оружия и патронов к нему – порядок подтверждения факта израсходования соответствующих боеприпасов и порядок их приобретения.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гомзина Алексея Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 1426-О

В.Д.Зорькин